

Его глаза распахнулись. Он чувствовал себя неестественно бодрым и немного дезориентированным. Он не сразу понял, почему находится в комнате Джинни. Гермиона больше не лежала с ним на кровати; она сидела, скрестив ноги, на другой кровати, с недоуменным выражением лица перелистывая тяжелые страницы книги, лежащей у нее на коленях.

"Гермиона?" - прошептал он, не чувствуя, что может говорить в полный голос.

"Мммм?" - рассеянно ответила она, а затем, похоже, очень обрадовалась, что он проснулся. "О, Гарри, смотри, что я нашла!" Она вскочила на ноги и потащила большую книгу - фотоальбом - к кровати, где лежал он. "Смотри!" - повторила она, начиная с самого начала. На первой странице альбома были две фотографии волшебников: мистер и миссис Уизли с маленьким рыжеволосым ребенком и два мальчика лет четырех и шести стояли с ними перед рождественской елкой. У мальчиков были неопределенные выражения лиц. Младший мальчик все время пытался засунуть палец в нос, а миссис Уизли все время убирала руку от его лица. Надпись, написанная от руки, гласила: "Рождество 1970 года, Молли, Артур, Билл, Чарли и Энни". На другой фотографии снова были изображены мистер и миссис Уизли, Билл и Чарли, но уже немного постаревшие. Здесь же была маленькая девочка с ярко-рыжими волосами и голубыми глазами, ее кудрявые косички развевались, когда она подпрыгивала на коленях у отца, а ее мать держала на руках ребенка, который был немного младше, чем малыш на первой фотографии. Подпись гласила: "Молли, Артур, Билл, Чарли, Энни и Пегги, Рождество 1972 года". Двадцатью четырьмя годами ранее. Девочки на фотографии в кабинете мистера Уизли...

"Они были сестрами!" сказала Гермиона, задыхаясь, словно прочитав его мысли. Он кивнул.

"Я вижу".

Они перелистывали страницы альбома, наблюдая за тем, как маленькие девочки становятся все выше и выше, истончаясь примерно к пяти годам. На фотографиях были в основном две девочки, но было и больше семейных портретов: Мистер и миссис Уизли сидят, а Билл и Чарли, лет двенадцати и десяти, стоят по обе стороны от них; маленькие девочки, лет четырех и шести, стоят на коленях впереди, а миссис Уизли держит на руках раздраженно выглядящего ребенка с яростно рыжими волосами (еще более рыжими, чем у остальных). Он взволнованно размахивал руками, и в подписи было указано, что все они, в том числе и ребенок - Перси. Рождество 1976 года.

"Где, черт возьми, ты это взял?"

Гарри и Гермиона вскочили. Когда Гарри увидел, кто это сказал, он удивился еще больше: он никогда не слышал, чтобы миссис Уизли ругалась. Через мгновение она поняла, что ведет себя не так, как обычно, и, похоже, попыталась успокоиться. Она разгладила свою мантию, которая не нуждалась в разглаживании, и сказала более высоким, чем обычно, голосом: "О, простите, Гарри и Гермиона. Я подошла узнать, как у тебя дела, Гарри. Что... что ты делаешь с фотоальбомом Джинни?"

Гермиона сочувственно посмотрела миссис Уизли в глаза. "Миссис Уизли, когда умерли Энни и Пегги?" - мягко сказала она. Гарри сразу же понял, что она пожалела о том, что спросила, потому что миссис Уизли расплакалась и тяжело опустилась рядом с ним на кровать.

"В том-то и дело, что они не умерли".

"Но..."

"Я знаю, знаю. Вы обнаружили это и решили, что они, должно быть, умерли. Но все гораздо сложнее".

Они подождали, пока она высморкалась и вытерла глаза. "О, Боже", - сказала она наконец, как будто только что проснулась. "Я так долго о них не думала. И каждый раз, когда я вспоминаю, все происходит как будто заново..."

"Ты не должен говорить об этом..." - начала Гермиона.

"Миссис Уизли вдруг сказала громче, чем говорила до этого. "Но я хочу. Не беспокойтесь обо мне, со мной все будет в порядке. Пойдемте на кухню, я приготовлю чайник и все объясню. Ну, насколько это вообще возможно".

Гарри и Гермиона недоуменно переглядывались за спиной миссис Уизли, пока шли на кухню. Она так увлеклась фотоальбомом (который Гермиона аккуратно поставила на полки над столом Джинни), что не обратила внимания на то, что Рон лежал на кровати Гермионы в комнате Джинни, а не на своей кровати в новой комнате Рона.

"Где все?" спросил Гарри.

"Близнецы вернулись в Хогсמיד с Анджелиной и Ли. Билл наверху, читает; Артуру пришлось уйти в кабинет, а Драко помогает Рону и Джинни разгрести сад. Мы сможем уединиться".

Рон кивнул, недоумевая, почему уединение так важно; в конце концов, фотоальбом был в комнате Джинни. Наверняка она знала, что в нем было.

Заварив чай, миссис Уизли вздохнула и подошла к окну, держа в руках чашку с блюдцем. Она смотрела на свой беспорядочный и плодovitый сад. "Вы знаете, когда мы с Артуром родились?" - спросила она, не дожидаясь ответа. "Артур родился в 1938 году, а я - в 1940-м. Мне было пять, а ему семь, когда Дамблдор победил Гриндельвальда. И война с маглами тоже закончилась. Хоть мы и были маленькими, но помним, как праздновали. В волшебной и магловской Англии вечеринки и всеобщее веселье длились, наверное, целый месяц. Это было странно: ведь до этого момента мы прожили всю свою короткую жизнь в страхе и неуверенности. Мы с Артуром познакомились, когда были совсем маленькими; как и многих других детей Маглов, родители отправили нас на Север, подальше от Блица и Министерства,

на которое было направлено большинство атак Гриндельвальда. Вы бы видели Косой Переулок, превращенный в пустыню. Не то чтобы я это видел, заметьте. Мне рассказывали дети постарше. Сейчас она выглядит старой, но ее отстроили после падения Гриндельвальда. Это сделали его люди, а не Блиц.

"Я поступил в Хогвартс в 1951 году, Артур был третьекурсником. Мы даже не были друзьями, пока он не закончил седьмой курс; внезапно он заметил меня, и мы стали иногда встречаться в Хогсмиде.

"Большая часть наших ухаживаний проходила по совиному почтовому ящику, если вы можете в это поверить. Я знаю, что для нынешней молодежи это звучит так невинно. Но мне еще нужно было закончить два года школы, а он начал работать в Министерстве. Потом, когда мне исполнилось восемнадцать, я пошел работать учителем в деревенскую школу в Хогсмиде. Многие волшебные семьи просто обучают своих детей дома, но по всей стране есть несколько школ для тех, кто не может заниматься с собственными детьми из-за работы или просто потому, что предпочитает отправлять их в школу, чтобы они привыкали к общению с другими детьми, особенно если у них нет братьев и сестер".

Она снова повернулась к ним, на ее лице появилась застенчивая улыбка. "Когда мне был двадцать один год, Артур пришел в школу и сделал мне предложение перед классом. Вы бы это видели: шестнадцать пар маленьких глаз, круглых, как блюдца, когда Артур опустился на одно колено и умолял меня выйти за него замуж. Как будто я не согласилась бы..." Она потупилась, глядя вниз. "Поверьте, когда я сказала, что соглашусь, у нас была целая группа поддержки. Никто не умеет так радоваться, как семилетний ребенок. Я начинала с самыми маленькими; к тому времени я немного продвинулась.

"Мы были помолвлены почти год. Моя мама хотела, чтобы у нас было достаточно времени, чтобы спланировать свадьбу. Я старшая из трех девочек, и у меня должны были быть чудесные расходы. Вот только денег у нас не было. Были только я, мои сестры Эмили и Мэг и наша мама. Наш отец погиб на войне с маглами. Он считал, что это большая угроза, а не Гриндельвальд, и за это о нем не очень хорошо отзывались. Некоторые называли его предателем. Но Колм О'Коннор был хорошим человеком и хорошим волшебником. У мамы до сих пор хранятся грамота и медаль, которые он получил от Военного министерства Магл за храбрость, погибнув ради спасения тех, кто служил под его началом. Полагаю, в нашей семье мы действительно можем претендовать на звание "любителя Маглов". Но лично я ношу его как почетный знак. Я помню, на какую жертву пошел мой отец. Ему не пришлось записываться в магловскую армию, подставляться под страшные пули и гранаты и рисковать получить порицание Министерства Магии, если он хоть чем-то поможет маглам в войне с помощью магии. Когда я думаю о том, что могло бы здесь произойти, если бы Британия не оказалась на стороне победителей в войне... Победа над Гриндельвальдом не имела бы никакого значения".

Гарри и Гермиона уставились на неё; Гарри сглотнул, вспомнив, как в детстве смотрел в школе фильмы о Битве за Британию. Он задумался о семье своей матери. Его мама родилась в 1960 году, тетя Петунья - в 1954-м. Их родители могли родиться в 1934 году или около того, а может, и раньше. Его дедушка и бабушка, вероятно, были не намного старше мистера и миссис Уизли. Возможно, во время войны они были подростками, или, если бы они ждали, пока им исполнится двадцать, чтобы жениться и родить дочерей, они могли бы участвовать в войне. В конце концов, они были маглами. Гарри увидел Молли Уизли в совершенно новом свете.

Однако он по-прежнему не слышал о других маленьких девочках.

"К тому времени, когда мы собрали достаточно денег на свадьбу, мне было двадцать два, а Артуру - двадцать четыре. Мы были вместе уже шесть лет. Ни у кого из нас никогда не было другой возлюбленной. В те времена это не казалось таким уж странным. После свадьбы я продолжала преподавать, но через год уволилась, когда мы ждали Билла. После этого я просто хотела сосредоточиться на том, чтобы стать матерью. Да, старомодно, но, наверное, я такая, какая есть".

"Многие люди, когда видят большие семьи, считают, что они просто бессистемно выросли. Они думают, что в них нет никакого планирования. Мы с Артуром планировали все очень тщательно. Через два года после свадьбы у нас родился Билл. Таков был план. И мы хотели, чтобы у него был товарищ по играм, который был бы не слишком далек от его возраста, так что через два года после этого у нас родился Чарли.

"После этого я не была готова завести еще одного ребенка. У меня было двое малышей в пеленках, которым требовалось, чтобы я все для них делала, а Билл даже в два года уже вовсю занимался случайной магией. На самом деле ему было чуть меньше двух, когда родился Чарли. Никогда не возникало сомнений в том, что Билл - Сквиб. Я до сих пор не слышал, чтобы ребенок-волшебник проявлял такую магию, как он, в столь юном возрасте. С остальными было гораздо проще.

"Мы с Артуром решили, что когда Чарли будет четыре года и он подрастет для школы, самое время завести еще одного ребенка. Когда мальчики пошли в школу, где я преподавала, в первый же учебный день для Чарли, заметьте, у меня начались схватки! К тому времени, когда автобус привез их домой после обеда, у них уже была младшая сестра Энни".

"Автобус?" озадачилась Гермиона. Гарри хотел, чтобы она вернулась к сестре.

"О, да. Это автобус, который курсирует по стране, забирая детей, посещающих школу Хогсмита. Работает по тому же принципу, что и "Рыцарский автобус". Молли Уизли вздохнула. "Признаюсь, я обожала, когда у меня была маленькая девочка, с которой можно было возиться даже больше, чем с мальчиками. К тому же они стали такими... ну, не знаю, маленькими мужчинами. Не хотели, чтобы мама висела над ними. Даже Чарли. И мы с Артуром решили попробовать сделать то же самое, что и с ними, - завести еще одного ребенка примерно на два года младше, чтобы они были близки друг к другу по возрасту. И когда Энни было всего пару месяцев до своего второго дня рождения, родилась Маргарет. В честь моей сестры Мэг. Мы назвали ее Пегги.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105837/3766009>